

Цю Уцзи задержал дыхание в водоеме, слегка вздохнув, но не был разочарован, это было ожидаемо.

Если такие мелкие детали, как закатать рукава, могут идти вразрез с «записями из книги», то попытаться изменить ход крупных исторических событий было бы чем-то вроде несбыточной мечты.

Если бы он действительно пошел против них походя, весь мир, несомненно, пошел бы в другом направлении, чем он написал. Разве это не будет бардаком?

Строго говоря, на этот раз Цю Уцзи не была полна решимости переломить ситуацию - она четко знала, что Демон-лорд Ядовитая Рука выпустил сороконожку, но не разобралась с ней заранее, а хотела понаблюдать, что с ней произойдет. Это не идея «непреренно пресечь», это наблюдение, и неудивительно, что в конечном итоге оно приведет к неудаче.

Она не знала, почему она была не настолько решительна... Возможно, была небольшая вероятность, что она волновалась, что реальный поворот событий вызовет проблемы со стороны Чуго? Это могло привести к чему угодно - от разрушения его книг до снижения его оценок или, в худшем случае, повлиять на его здоровье или даже безопасность и т. д.?

Понятия не имею.

Но в конце концов, она все же использовала свои предельные навыки и была готова к внезапным нападениям, но ее странным образом «исправили»... Не знаю, стоит ли мне быть разочарованной или облегченной.

Цю Уцзи слегка покачала головой. Она не понимала, о чем думает, поэтому перестала беспокоиться об этом и сосредоточилась на подавлении яда.

По задумке Чу Ге, этот Омут Падающего Дракона образовался при падении древнего зеленого дракона. Он оставил здесь свои опавшие чешуйки и ушел после того, как оправился от травм, поэтому водоем был заполнен ядом, выдавленным зеленым драконом. Выпавшие чешуйки подавляют яд в водоеме, который, в свою очередь, подавляет яд в водоеме.

Теоретически этот яд не слишком опасен. Древний зеленый дракон вознесся на небеса. Перед своим вознесением он был примерно равен нынешнему уровню практики Цю Уцзи. Он может вытеснить яд, и Цю Уцзи тоже может.

Просто Чу Ге не написал, сколько времени провел Цинлун и сколько мук претерпел. Подумав об этом, он понял, что это было нелегко. Если Цю Уцзи будет долго отравлена этой штукой, секта, несомненно, развалится, и ее собственный путь к вознесению также окажется под вопросом. Поэтому однозначно нецелесообразно выдавливать яд, его необходимо обезвредить.

Вообще говоря, если вы упадете в водоем и отравитесь, нужно как можно скорее покинуть водоем. Но на этот раз Цю Уцзи не только не ушла, а нырнула глубже в водоем. Я открыла свой духовный разум и сквозь густой туман увидела, как на краю дна водоема растет яркий гриб.

Он выглядел как ядовитый гриб, но Цю Уцзи вместо этого улыбнулась.

Вот что она позже пересмотрела и написала: «Если вы сами найдете противоядие на дне водоема, это никак не связано с Чу Тяньгэ».

Это также согласуется с ее «логикой». То, что растет в сильно ядовитых местах, часто является

противоядием. Просто при нормальных обстоятельствах вы не будете искать на дне водоема. Как только вы начнете искать, вы сможете спастись.

Цю Уцзи подкралась к грибу и протянула руку, чтобы погладить его. Очевидно, он был ядовитым, но теперь он казался милым. Прикосновение к шляпке гриба было похоже на то, как она с улыбкой гладит голову собаки Чу Ге.

Она сорвала грибы, без колебаний проглотила их и покинула дно водоема.

Как только она оказалась за пределами водоема и села, скрестив ноги, чтобы заняться своими упражнениями, она услышала топот шагов. Чу Тянгэ запнулся и вбежал через дыру, сделанную Демоном-лордом Ядовитая Рука.

«Э-э... Мастер секты? Вижу Мастера секты». Чу Тянгэ взглянул на бледный вид Цю Уцзи и поспешно сказал: «Мастер секты ранен?»

Цю Уцзи открыл глаза и слегка улыбнулся: "Я случайно отравился и принял антидот. Я знаю, что у тебя в кармане есть плод от змеиной слюны, который можно использовать для приготовления эликсиров. Оставь его себе. Это хорошая вещь".

Чу Тянгэ: "..."

Секреты гадания главы секты действительно непостижимы. Конечно, такой сильный человек может исцелиться сам, если его отравили. Не о чем спрашивать. Чу Тянгэ почувствовал глубокое благоговение перед главой секты и отступил.

Цю Уцзи смотрел, как он уходит, понимая в своем сердце, что красная нить, которую кто-то случайно натянул, была на самом деле и полностью разорвана с этого момента.

Теоретически, суть этой копии специально разработана для Чу Тянгэ, а остальные являются просто ролями второго плана. Но раз мы в ней находимся, Цю Уцзи не лишена своих преимуществ.

Сама по себе чешуя зеленого дракона является необходимой вещью для создания формации Четырех Слонов, поэтому здесь я не буду ее упоминать. Беды и благословения зависят от этого. Процесс отравления и детоксикации можно рассматривать как процесс закалки тела на ее уровне, а драконья кровь на чешуе зеленого дракона — лучшая вещь для закалки души.

Закалка души... Цю Уцзи протянул руку, чтобы взять чешую зеленого дракона, и провел по ней по слабой крови.

В следующий раз, когда я пойду туда, как долго я смогу пробыть там?

.....

"Автор возмутительный. Цю Уцзи собирает грибы, чтобы самому очиститься?"

"Это тот гриб, который я думал?"

"Чу Тянгэ долго боролся, а затем вошел, сказал несколько слов Цю Уцзи и ушел? После того как Цю Уцзи подумал, что ему повезло и он заслуживает того, чтобы к нему отнеслись серьезно, на этом все кончилось?"

"Чу Да, ты только моргнул, если тебя похитили".

"Все кончено. Я изначально думал, что эта книга — гаремный роман. Почему сейчас кажется, что что-то не так?"

"Автор — идиот, верно? Шутишь, что ли?"

Чу Гэ откинулся на спинку кресла и молча наблюдал за взрывом в разделе обзоров книг, не ответив ни слова.

Это естественный результат. Героиня гаремной истории отравлена. Не говоря уже о клише с афродизиаками и детоксикацией. По крайней мере, главный герой должен войти, чтобы помочь и сделать все неоднозначным. Хорошо это или нет, зависит от того, как описать ситуацию. Сколько господ несколько дней прыгают через сюжет подземелья, просто ожидая этого момента.

Однако если ты ничего не напишешь, героиня отравится, а это значит, что ты промахнулся. Так в чем же цель этого сюжетного замысла, и ты все еще пишешь гребаную историю о гареме?

Нормально, что читатели в ярости. Если бы книгу читал сам Чу Гэ, он бы тоже выругался, увидев это.

Но Цю Уцзи сказала, что ей больше нельзя мешать.

Не говоря уже о том, что ей было запрещено, сам Чу Гэ тоже не хотел этого делать.

Убирайся, Чу Тянгэ, кто тебя возомнил?

Пф.

Рискуя тем, что книгу полностью вышвырнут на улицу и из-за ревности к его главному герою, Чу Гэ задумался, не является ли он автором, не имеющим прецедентов и уникальным. Но он ни о чем не жалел.

Только ради живой улыбки Цю Уцзи я ни о чем не жалею.

Что же касается будущего книги... это зависит от того, осуществимо ли первоначальное предложение Чжана Цижэня... не исключено, что постепенно перейти на торговлю акциями, или даже не торговать ими, не иметь главных героинь, а поклонники будут все скелетами — массовой аудиторией.

Чу Гэ даже придумал более радикальную идею, прямо используя Цю Уцзи как героиню и написав роман о героине. Мне кажется это немного забавным, когда я об этом думаю. Если я перейду на торговлю акциями, мои оценки могут быть лучше, а если я перейду на отсутствие героинь, возможно, на меня обратит внимание новая группа читателей, мои оценки неопределенны, и все еще есть шанс. Но если она станет героиней, она определенно умрет, потому что это не женский канал.

Спустя некоторое время смеха про себя Чу Гэ наконец тихо вздохнул.

Выбраться из темницы, в которую ты сам попал, — это авантюра... но будущее неопределенно.

К тому же, никто не хочет, чтобы с ним ругались, как будто он пролистал экран...

Он покачал головой, протянул руку и убрал веб-страницу из виду. Он поднял стакан с водой со

стола и отпил. стакан был пустой. Чуго встал и собрался налить воды.

Когда только он повернул свою голову, он увидел что Цю Уцзи спокойно стоял позади него, его глаза, похоже, только что оторвались от открытой веб-страницы и скользнули к его лицу.

Они вдвоём стояли лицом к лицу, как замёрзшие, тихо смотря друг на друга. В руке Чу Ге по-прежнему был стакан, что выглядело немного смешно, но ни один из них не обратил на это внимания.

Что-то затуманило глаза обоих людей, не давая им разглядеть друг друга.

Спустя время, Цю Уцзи слегка улыбнулся и мягко произнёс: "Спасибо."

Благодаря награде в размере 10 000 от восьмифутового кальмара, награде в размере 3 000 от Томма и Преувеличения, наградам в размере 1 500 от Кухане Кухане и NYXL, и награде в размере 1 500 за изменение имени, полученной просто за то, что кто-то прочитал книгу...

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035890>